

Гора Яньлань, что на западной окраине города Цзиньлин, представляет собой обширный горный массив, поросший густым лесом.

Местные монстры здесь в основном низкоуровневые, поэтому гора стала излюбленным местом для прокачки как для новичков, только-только ступивших на путь в игре «Цзянху», так и для тех игроков, кто уже поднял уровень, но еще не обзавелся достойными боевыми искусствами или хорошим оружием.

— Этот дикий босс теперь принадлежит нашей гильдии «Невозвратные». Все лишние — прочь, иначе не обессудьте, мой клинок не знает жалости!

На середине склона горы внезапно появилась целая толпа. Вперед вышел коротко стриженный мужчина с красной повязкой на голове. Он выкрикнул это в адрес обычных игроков, которые в поте лица сражались с боссом. Вслед за ним из толпы вырвались игроки «Невозвратных», в мгновение ока окружив весь склон, а затем выделили несколько отрядов, которые плотным кольцом обступили босса в центре арены.

Мужчина говорил без обиняков. Игроки, которые до этого спокойно качались, уже было собрались возмутиться, но, увидев в его руках огромный тесак, попятились назад. Сглатывая гнев, они молча отступили в сторону.

— Да с чего бы?! Мы первые нашли этого дикого босса! Впятером ковыряли его столько времени, почти половину здоровья сняли, а вы пришли и просто забрали его себе? Что за наглость! — один из игроков, вооруженный парными мечами, оказался заблокирован десятком воинов и не выдержал, собираясь броситься обратно.

Ради этого босса они потратили немало восстанавливающих зелий, что для игроков начального этапа игры было серьезным бременем. Терпеть, когда у них из-под носа уведут добычу, он не мог.

Однако стоило ему сделать несколько шагов, как путь ему преградили:

— Друг, даже если ты считаешь, что тебя обокрали, тебе их не одолеть.

— Ни его, ни того, — договорив, человек указал сначала на босса, а затем, переведя палец, на коротко стриженного мужчину с красной повязкой.

Преградившим путь оказался юноша в простой холщовой одежде с мечом за спиной. Его волосы были собраны в хвост, а лицо плотно замотано тканью, виднелись только глаза. Он подмигнул игроку и кивнул подбородком в сторону главаря:

— Даже если ты думаешь, что сможешь справиться — э-э, это мы пока опустим, ибо шансы твои ничтожны, — клинки слепы, скорее всего, ты просто погибнешь.

— Мало того, что умирать больно, так еще и некрасиво. К тому же потеряешь целый уровень. В «Цзянху» уровни качать ох как непросто, так что смерть станет для тебя потерей вдвойне.

— Ты хочешь сказать, что я переоцениваю свои силы?! — игрок с парными мечами покраснел от ярости и уставился на того, кто его остановил. Хотя он понимал, что проиграет, слышать такое от постороннего было невыносимо, и он дерзко ответил: — Даже если я не смогу его победить, я хотя бы досажу ему так, что тошно станет!

— У тебя лицо не такое уж мерзкое, так что не выйдет, — юноша в холщовой одежде оглядел его с ног до головы и покачал головой, цокнув языком. — Но если ты любишь мужчин, то, может, и правда сможешь вызвать отвращение у «Пламени».

— Ты нарываешься! — игрок с мечами и так был в ярости из-за того, что у него отобрали босса, а тут еще какой-то незнакомец начал нести всякую чепуху, каждое слово которой било по больному. Не выдержав, он бросился в атаку.

— Послушай, я же из добрых побуждений советовал тебе остановиться, зачем же платить злом за добро? — юноша в холщовой одежде даже не потрудился уклониться, легко избежав удара.

— Мин Сюй, живо сюда, бей монстра! Чего ты там разболтался с этой кучкой людей! — раздался резкий окрик мужчины с красной повязкой. — Глава приказал тебе помогать, а не болтать!

— Я просто перекинулся парой слов. Вижу, вы так азартно деретесь, не хотелось мешать вам наслаждаться триумфом, который вы с таким трудом выстраивали.

Игрок, которого называли Мин Сюем, ответил на окрик, а затем, сделав резкий выпад, скользнул прямо в гущу сражения — двигался он куда быстрее, чем когда уклонялся от меча.

Поняв, что наглец, преградивший ему путь, заодно с ними, игрок с парными мечами разразился проклятиями. Но прежде чем его слова затихли, он сам превратился в белый сгусток света под градом ударов «Невозвратных». Даже та небольшая группа, с которой он пришел, не успела прийти ему на помощь.

Несмотря на шум и гам на склоне горы Яньлань, Тан Чжуан, укрывшись в лесополосе на соседнем холме, наблюдал за происходящим.

Перед тем как отправиться на Яньлань, он потратил пять лямов «золота» в лавке старьевщика на книгу «Базовое внутреннее мастерство», чтобы хоть как-то обзавестись «шкалой ци». Однако предел этой шкалы составлял всего 100 единиц, чего хватало лишь на две секунды использования навыка «Бесследная тень».

Помимо кратковременного ускорения, у него не было других активных навыков. Хотя

начальный урон «Разрезающей луну и оставляющей цветы» составлял от 3090 до 5000 единиц — что позволяло убить некоторых игроков с низким запасом здоровья с одного удара, — после возрождения каждый убитый игрок получал уведомление о том, каким именно оружием был нанесен смертельный удар.

Тан Чжуан не хотел лишний раз раскрывать «Разрезающую луну и оставляющую цветы». По его опыту, характеристики этого оружия все же уступали таким легендарным мечам, как «Очищающий нефрит» или «Итянь», о которых он был наслышан.

Свои слабые стороны Тан Чжуан всегда старался прятать глубоко.

— Надо же, Цикада-отравительница, — усмехнулся про себя Тан Чжуан, увидев, как из круга сражающихся внезапно поднялся зеленый ядовитый туман. — Цикада — самая беспокойная, даже если эти ребята выложились по полной, без хаоса и паники не обойдется. Как раз то, что нужно.

Хотя он не запоминал особенности каждого дикого босса, в целом был в курсе их повадок.

Когда здоровье Цикады-отравительницы падает до определенной отметки, она входит в состояние отравления, выпуская тот самый зеленый туман. Все, кто окажется в зоне поражения, будут получать постоянный урон от яда. Пройдет не больше половины палочки благовоний, как босс, чье здоровье уже на исходе, впадет в состояние «Одержимости». В этот момент у всех, кто его атакует, будет семидесятипроцентный шанс ослепнуть на три секунды. Вот его шанс.

Сейчас он 57-го уровня, его характеристики позволяют смотреть на других игроков свысока, но в одиночку выстоять против такой оравы он не сможет — он ведь NPC, а не босс, специально созданный для фарма.

— Глава, когда мы пойдем отбивать босса? Если не поторопимся, они его прикончат.

— Не спеши. Мне кажется, раз этот дикий босс такой редкий, то одним ядом он не ограничится. «Невозвратные» дерутся спокойно, значит, их здоровье убывает не так уж критично. У них наверняка есть козырь в рукаве. Ждем.

Тан Чжуан прятался в высокой части лесополосы. Вдруг неподалеку раздался тихий шепот. Голос одного из собеседников показался ему знакомым, и, подумав секунду, он узнал его.

Это был тот самый игрок-ученый, что недавно «подарил» ему оружие. Видимо, подавив обиду, он снова зашел в игру.

Однако за внутреннее мастерство Тан Чжуан был готов бороться до последнего.

— Ничтожные крысы! Чего мне бояться? Идите сюда и примите смерть! — взревела Цикада-отравительница из плотного кольца окруживших ее врагов. Фигура у босса была неприметная, и в гуще игроков «Невозвратных» его было трудно заметить.

Сейчас!

Как только Цикада закончила выкрик, Тан Чжуан, подобно птице, сорвался с места и стремительно метнулся вниз из тени деревьев. Его ловкость была 230 единиц, так что бежал он быстро, и хотя навык «Бесследная тень» не был активирован, он двигался быстрее, чем большинство игроков со своими техниками легких шагов.

В то же самое время из кустов неподалеку от укрытия Тан Чжуана выскочило еще не менее двадцати игроков, которые вместе с ним бросились к боссу.

— Перехватить! — «Пламя» поднял свой тесак, нанося сокрушительный удар в сторону босса, и рывкнул на своих людей: — Кто-то пытается украсть босса!

Но в этот самый миг все игроки «Невозвратных», оказавшиеся в радиусе действия, увидели лишь ослепительную вспышку, а секунду спустя их глаза застлала тьма, словно они выпили чан крепкого вина. Хотя все слышали предупреждение «Пламени», сделать ничего не могли: беспорядочно махать мечами было опасно для своих, поэтому им пришлось действовать с осторожностью.

Тан Чжуан, рассчитавший время до секунды, ворвался в гущу боя.

— Мин Сюй, у босса почти не осталось здоровья, заканчивай быстрее, пока не случилось чего похуже! — крикнул «Пламя», заметив мелькнувшую в толпе фигуру в маске.

Пусть «Пламя» был вспыльчив, но опыта ему было не занимать. В момент приступа Цикады он успел прикрыться плащом клинком, поэтому, хоть и попал под удар, успел разглядеть силуэт.

А Мин Сюй, этого чудака, который даже при фарме дикого босса надевал маску, он узнал бы из тысячи.

Тан Чжуан, проносясь мимо «Пламени», усмехнулся, но из-за маски никто не увидел этой уверенной в победе улыбки.

Первая секунда: «Разрезающая луну и оставляющая цветы» в его руке совершила косой выпад, перерезав сухожилия на правой руке Цикады, защищенной броней.

Вторая секунда: тонкий, прозрачный нефритовый меч вонзился точно в горло. Над головой Цикады всплыла ярко-красная цифра «-3210», шкала здоровья опустела.

Третья секунда: Тан Чжуан метнул то, что сжимал в руке, прямо в лицо боссу.

Заблокировав летящий со свистом белый клинок, он под возглас противника «Да он же разбился!» активировал «Бесследную тень» и стремительно отступил. В руках у Тан Чжуана уже была синяя книжка в переплете.

Три секунды истекли. Зрение вернулось к игрокам «Невозвратных», и они успели заметить лишь фигуру в темной одежде, которая, подобно призраку, мелькнула пару раз и исчезла вдали.

Следом раздалось системное оповещение: «На горе Яньлань, что в пригороде Цзиньлина, герой Цикада-отравительница пал от удара камнем. В Цзянху гуляешь — от клинка не убежишь, много бед и забот в мире боевых искусств, берегите себя, герои».

«Пламя» скрежетал зубами, глядя, как вора уже не догнать:

— Мин Сюй, я же сказал тебе разобраться быстрее! Где ты был?!

— Когда это ты просил меня разобраться быстрее? — Мин Сюй сорвал маску, открыв на удивление молодое лицо. Он бросил кусок ткани и цокнул языком: — Даже мой «Белый железный нож» не выдержал и одного столкновения. Противник силен, мне с ним не тягаться.

— Хочешь сказать, твой железный нож слабее камня, который он кинул? — «Пламя» фыркнул, и на Мин Сюя, стоявшего с невозмутимым видом, тут же устремились десятки враждебных взглядов.

— Это был не камень, — Мин Сюй прикусил большой палец левой руки и покачал головой. — Возможно, не камень. Он двигался слишком быстро, я не успел разглядеть.

Когда Чэнь Линь с двумя десятками людей добрался до места, босс был уже мертв, а убийца скрылся. Отступать было поздно, и они встали напротив «Невозвратных».

— Это ты? — удивленно спросил Чэнь Линь. Тот самый человек из чайной.

Он поднял взгляд на собравшихся, сразу выделил Мин Сюя, а услышав обрывки разговора «Невозвратных», спросил:

— Ты тот самый Мин Сюй, которого называют «Первым клинком Цзянху»?

— Приветствую, друг! Мы снова встретились! У нас и правда судьба, раз так, в следующий раз угощаю чаем я.

Чэнь Линь узнал Мин Сюя, а Мин Сюй, разумеется, узнал Чэнь Линя и даже по-приятельски

поздоровался.

— Чэнь Линь, благородный герой из «Драконьих врат», мастер «Книги» из четырех искусств, я слышал о тебе, — «Пламя» сделал шаг вперед и сложил руки в приветственном жесте перед Чэнь Линем и его людьми. Но тон его внезапно изменился: — Однако штаб-квартира ваших «Драконьих врат» в Лояне, а вы протянули руки до самого Цзиньлина. Пришли быстро, а ушли, кажется, еще быстрее? Намерение откусить кусок пирога слишком очевидно, не находите?

Он явно приписал мастерское убийство босса и стремительный побег человеку из «Драконьих врат» — только они могли позволить себе подобных экспертов.

— Это и есть мастер «Книги»? — Мин Сюй, которого все демонстративно игнорировали, стоял в стороне и по-доброму кивал Чэнь Линю, совершенно не обращая внимания на напряженную атмосферу, готовую взорваться в любую секунду.

<http://bllate.org/book/19420/1901750>